B165 8

ЗАСЕЛЕНІЕ
И
ОБРАЗОВАНІЕ
Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Посвящается высокоуважаемому проф. Платону Николаевичу Жуковичу.

ВОРОНЕЖЪ
Типо-Лит. «Т-ва И. Кравцовъ К°» (бывш. Исаева), Б. Дворянская ул., д. Столль
1908.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
794229
1508/

Заселеніе и образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Посвящается высокоуважаемому проф. Платону Николаевичу Жуковичу.

Въ свое время,—при составленіи описаній церквей и приходовъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, напечатанныхъ въ VI вып. „Воронежской Старины“,—по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я не могъ предпослать этимъ описаніямъ общаго очерка заселенія Нижнедѣвицкаго края (пришлось ограничиться лишь короткою замѣткою по этому вопросу), а между тѣмъ исторія этого заселенія имѣетъ свои не лишенныя нѣкотораго интереса черты.

Въ 1909 году исполняется 130 лѣтъ со времени образованія Нижнедѣвицкаго уѣзда и ради этого я считаю не лишнимъ повториться (съ поправками и въ сокращеніи), приводя свѣдѣнія изъ исторіи этого образованія.

Матеріалами для настоящаго очерка мнѣ послужили: 1) церковныя лѣтописи, выписанныя Воронежскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Комитетомъ и въ свое время любезно предоставленныя имъ въ мое распоряженіе, 2) описанія церквей и приходовъ, присланныя въ Комитетъ изъ разныхъ селъ уѣзда, 3) нѣкоторыя печатныя работы (Митроп. Евгенія Болховитинова, Архим. Димитрія Самбикина, А. М. Правдина, Ник. И. Поликарпова и главнымъ образомъ статья г. Германова „Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронеж губ.“—Записки Императ. Русск. Географ. Общ., кн. XII, Спб. 1857 г.), 4) Дѣла Консисторскаго архива и 5) личныя наблюденія, произведенныя мною лѣтомъ текущаго 1908 года, въ раз-

ныхъ мѣстахъ уѣзда, куда я былъ командированъ *Императорскою* Академіею Наукъ для діалектологическихъ изысканій.

Главную роль среди данныхъ всѣхъ этихъ источниковъ играютъ народныя преданія, до сихъ поръ еще живо сохранившіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и данныя г. Германова о времени заселенія, приводимыя имъ почти для каждаго села.

Что касается данныхъ перваго рода—народныхъ преданій, то важность ихъ въ дѣлѣ изученія неписанной исторіи болѣе отдаленныхъ временъ—слишкомъ понятна, чтобы на ней много останавливаться (уже по одному тому, что они просто замѣняютъ собою другіе отсутствующіе матеріалы).

Правда, преданія эти, передаваясь изъ устъ въ уста, переходя по наслѣдству отъ дѣдовъ къ отцамъ и внукамъ, дошли до насъ въ не совсѣмъ чистомъ видѣ. Однако основа передаваемаго факта остается всегда болѣе или менѣе вѣрной.

Если, напр., преданія, сохранившіяся въ селахъ цѣлой половины уѣзда, говорятъ о томъ, что поселенцы сюда пришли изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи, то этому нельзя не вѣрить.

И преданія эти насъ не обманываютъ: достаточно разъ проѣхаться по уѣзду и присмотрѣться, напр., къ костюмамъ Нижнедѣвицкаго населенія, чтобы уже съ увѣренностью говорить тоже, на что указываютъ преданія этого населенія.

Точно также на основаніи преданій другой половины уѣзда заключаемъ, что населеніе сюда шло съ уже заселенныхъ мѣстъ Воронежскаго края—и это подтверждается самымъ географическимъ положеніемъ этой части уѣзда по отношенію къ Воронежу.

И такъ далѣе.

Переходимъ къ показаніямъ г. Германова: въ указанной статьѣ своей онъ не называетъ источниковъ, послужив-

шихъ матеріаломъ для его изслѣдованія. Предполагаютъ, что такими источниками для него служили разные не дошедшіе до насъ архивные документы (напр., утраченныя бумаги архива Статистическаго Комитета).

Какъ бы то ни было, мнѣ не разъ приходилось провѣрять данныя почтеннаго автора (на основаніи, напр., консисторскаго архива) и почти всякій разъ я долженъ былъ признать вѣрность его показаній (Г. Германовъ, между прочимъ, гораздо точнѣе другого историка—Архим. Димитрія—впослѣдствіи Архіеп. Казанскаго, недавно почившаго, котораго „Указатель храмов. празднествъ въ Ворон. еп.“, вып. I—IV. Воронежъ, 1884—1885 г., имѣетъ однако для мѣстнаго историка значительный интересъ).

I.

Время заселенія Нижнедѣвицкаго края.

Отсутствіе крупныхъ рѣчныхъ системъ въ мѣстности, занимаемой Нижнедѣвицкимъ уѣздомъ, опредѣляетъ собою сравнительно позднее ея заселеніе.

Это относится уже къ XVII вѣку,—когда достаточно густо были населены берега рѣкъ Оскола, Дона, Воронежа и Усмани и новые пришельцы должны были искать другихъ мѣстъ для поселенія.

На основаніи народныхъ преданій, данныхъ г. Германова, консисторскаго архива и другихъ источниковъ можно представить слѣдующую картину постепеннаго заселенія уѣзда.

Въ первой половинѣ XVII стол. возникли села: Истобное (церковь здѣсь существуетъ до 1667 г.), Турово, Семидесятное, Ст. Никольское,—въ этихъ трехъ селахъ

въ 1676 году были часовни,—Роговатое (Прогорѣлое), Ст. Роговое (церк. съ 1676 года).

Около половины столѣтія заселились: Солдатское на Геросимѣ, Димитріевское (Чужиково), Кочетовка.

Къ концу XVII и началу XVIII вѣка относится начало возникновенія—Ст. и Нов. Мѣлового, Шаталовки, Россошей, Краснаго, Вязноватаго и Нов. Ольшанки.

Въ XVII же столѣтіи населены В. Дѣвица (Кугучуры) и Хохолъ (въ этомъ стол. бывшій еще деревней).

Не ранѣе начала XVIII вѣка возникла Нижняя Дѣвица, переименованная потомъ въ городъ.

Въ началѣ столѣтія возникли также с.с. Першино, Ясенки церковь здѣсь съ 1750 г.), Ключи, Новосолдатское (Суцѣпы) и Синіе Липяги (устное преданіе, сохранившееся въ Истобномъ, говоритъ, что оба села населились вмѣстѣ: на томъ, вѣроятно, основаніи, что и въ Истобномъ и въ Липягахъ есть выходцы изъ с. Шаталовки, переселившіеся сюда, быть можетъ, одновременно).

Къ первой половинѣ XVIII стол. относится появленіе селъ: Хорошилова, Городища (не существовало ли послѣднее въ видѣ „городища“ значительно ранѣе?) и Н. Гнилого (гдѣ церковь построена только въ 1845 г.).

Между 1730—1750 г.г. появились села Богородицкое, Терехово, Вислое и Болото. Около 1740 года возникло Березово.

Судя по количеству населенія, можно думать, что къ половинѣ XVIII в. относится возникновеніе Кулевки, а Мокрецъ и Нижнія Борки заселены въ концѣ столѣтія.

Въ началѣ XIX столѣтія возникли Хвощеватое (храмъ съ 1878 г.) и Остренькое (храмъ съ 1859 г.).

Въ 30 г.г. возникла Владиміровка (храмъ съ 1874 г.).

Въ первой половинѣ столѣтія населились Скупая Потудань (ко времени построенія храма,—въ 1860 г.,—здѣсь

было около 700 д. об. п.), Новая Матренка (Никольскій Верхній Выселокъ,—церк. съ 1858 г.) и Никольское на Еманчѣ (Никольскій Нижній Выселокъ,—церковь съ 1878 г.).

Во второй, вѣроятно, половинѣ столѣтія возникли Боровка (церковь съ 1901 г.) и Верхъ-Боровая Потудань (храмъ съ 1903 г.).

II.

Откуда шло населеніе въ уѣздъ.

Болѣе другихъ губерній дала для Нижнедѣвицкаго края поселенцевъ ближайшая къ нему *Курская:* мѣстныя преданія чаще всего упоминаютъ ее. „Курскіе порубежники" селились главнымъ образомъ въ западной части уѣзда, которая, какъ увидимъ дальше, и въ административномъ и церковномъ отношеніяхъ долгое время входила въ составъ Курской провинціи и Бѣлоградской епархіи. Такимъ образомъ, связь вновь заселенной мѣстности съ Курскимъ краемъ является вдвойнѣ тѣсной: и географически и этнографически.

Выходцами изъ-подъ Курска заселено с. Солдатское на Геросимѣ. Куряне разныхъ окру́гъ пришли въ Ст. и Нов. Мѣловое, въ Горнее (Архангельское),—преимущественно изъ Бѣлградскаго уѣзда и изъ Ст. Оскола,—въ Хорошилово—изъ с. Старицы (?).

Нижнедѣвицкъ и прилегающія къ нему села также имѣютъ первыхъ поселенцевъ изъ курянъ: таковы—В. Дѣвица (Кучугуры), Ясенки (изъ с. Ясенковъ?), Березово, гдѣ поселились однодворцы изъ Рыльскаго уѣзда, Першино, заселенное выходцами и Щигровъ.

Курскими сходцами заселены также Россоши.

Наконецъ, куряне проникли и на востокъ Нижнедѣвицкаго уѣзда: выходцы изъ с. Швырева (?) поселились въ С. Липягахъ (на „Швыревкѣ").

Подобно курскимъ переселенцамъ, на западѣ уѣзда селились выходцы изъ *Тульской* губ.: изъ-подъ Тулы пришли поселенцы въ Ключи и Солдатское на Геросимѣ, изъ-подъ Ефремова—тоже въ Ключи и въ Першино; изъ Чернскаго уѣзда—въ Ст. и Нов. Мѣловое; тульскіе дворяне и дѣти боярскіе являются первыми насельниками с. Шаталовки.

Рѣже выходили въ нашъ уѣздъ поселенцы изъ другихъ губерній: изъ с. Черни *Черниговской* губ. были сходцы въ с. Ясенки; изъ с. Дарьевки *Тверской* губ.—въ с—цо Петровское (Березово); дер. Рѣшетовка (Березово) населена *калужанами;* дер. Кореневка (Березово)—выходцами изъ-подъ *Н. Новгорода;* въ Ст. и Нов. Мѣловое пришли поселенцы изъ *Орловской* губерніи.

Изъ *Московской* губ. селились въ Ясенкахъ; изъ разныхъ *подмосковныхъ* губерній были выведены кн. *Меньшиковымъ* малороссы въ с. Знаменское (Княжое); въ это послѣднее пришли также выходцы изъ *Суздальскаго* уѣзда и малороссы изъ-подъ *Новочеркасска. Съ низовьевъ Дона* пришли также поселенцы въ Солдатское на Геросимѣ.

Въ Синіе Липяги, кромѣ курянъ, явились переселенцы изъ *Харьковской* губерніи.

Интересно, что кромѣ Синихъ Липяговъ доселѣ не было упомянуто ни одного села изъ восточной части уѣзда, искони „тянувшей“ къ Воронежу.

Въ этихъ восточныхъ селахъ преданія упоминаютъ въ качествѣ пунктовъ, откуда шли сюда переселенцы, уже только ближайшіе къ нимъ уѣзды или даже села одного съ ними Нижнедѣвицкаго уѣзда. Весьма возможно, конечно, что села восточной половины уѣзда, всегда входившіе въ составъ Воронежской провинціи и епархіи, были населены выходцами изъ болѣе древнихъ поселеній Воронежскаго края, подобно тому, какъ Курскіе порубежники болѣе древняго по време-

ни заселенія Курскаго края заселили западную часть Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Были, вѣроятно, также сходцы и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ русскихъ областей, но переселялись они въ эту часть уѣзда или въ сравнительно раннее время, такъ что память народная не сохранила о нихъ никакихъ извѣстій, или же они приходили сюда въ незначительномъ, не замѣтномъ, количествѣ и скоро смѣшались съ кореннымъ Воронежскимъ населеніемъ.

Больше, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ Воронежскаго края, шли въ Нижнедѣвицкій уѣздъ выходцы, повидимому, изъ *Задонскаго* уѣзда: такъ, ими заселены села—Хвощеватое [1]), дер. Рѣшетовка,—помѣщичьи крестьяне изъ с. Ксизова,—Синіе Липяги,—на „Дубовщинѣ"—выходцы изъ с. Дубового,—Семидесятное,—изъ с.с. Хлѣвнаго, Конь-Колодезя, Воробьевки и Дмитряшевки,—Ст. Никольское (Матренки),—куда въ 1796 г. указомъ Казенной Палаты было переселено сорокъ дворовъ крестьянъ изъ разныхъ селъ Задонскаго уѣзда,—и Красное.

Въ Красномъ же и Березовѣ селились сходцы изъ *Землянскаго* уѣзда.

Изъ с. Архангельскаго (Голышевка) *Коротоякскаго* уѣзда пришли выходцы въ тоже Красное и изъ Платавы того же уѣзда—въ с. Кочетовку.

Въ это же село являются переселенцы изъ бывшаго города Костенска *Воронежскаго* уѣзда, къ уѣзду котораго Кочетовка когда-то принадлежала.

---

[1]) Германовъ, 280 стр. По современному мѣстному преданію, занесенному въ Березовскую церковную лѣтопись, Хвощеватое населено выходцами изъ Землянскаго уѣзда.

III.

Первые поселенцы.

Въ народной памяти живы доселѣ имена нѣкоторыхъ поселенцевъ, явившихся первыми основателями различныхъ населенныхъ пунктовъ.

Такими первыми поселенцами были: въ Ясенкахъ—*Юрій Терезинъ*—и предки теперешнихъ крестьянъ *Бурдастыхъ*, въ Кулевкѣ—*однодворецъ Родіонъ Куликъ*, въ Тереховѣ—нѣкто *Терентій*, въ Горнемъ—*Кипріанъ Гончаровъ*, въ Солдатскомъ на Котлѣ—*Ѳома и Яковъ Кортиковы* и въ Новосолдатскомъ—*солдатъ Бартеневъ*.

Какъ ни обидѣла природа Нижнедѣвицкій край, а въ добрыя старыя времена жилось здѣсь очень привольно: мѣстность изобиловала непроходимыми лѣсами, рыбными озерами, многочисленными рѣчушками; дичи всякой было вдостоль; „прогалины“ и поляны среди лѣсовъ давали обильный урожай и такъ и манили поселиться на нихъ [1]).

И сходцы изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ Россіи охотно шли сюда за первыми упомянутыми поселенцами и селились около облюбованныхъ ими мѣстъ.

Помимо этого „приволья“ приводила сюда и служба царская: такъ дворяне и дѣти боярскіе, населившіе въ царствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей с. Шаталовку, по преданію, несли пограничную службу, оберегая вмѣстѣ съ другими служилыми людьми пространство между Корочею, Нов. Осколомъ, Усердомъ до Дона. Эти служилые люди селились и въ другихъ мѣстахъ—по верховьямъ рѣкъ Потудани, Котла и Дѣвицы, гдѣ устраивали „городища“ и др.

---

[1]) Преданія объ этомъ приволья сохранились даже въ древнѣйшихъ поселеніяхъ края—Истобномъ, Березовѣ, Шаталовкѣ, Кочетовкѣ, Синихъ Липягахъ, Солдатскомъ на Котлѣ.

сторожевыя мѣста: такимъ образомъ, вѣроятно, возникло,— почти одновременно съ Шаталовкой,—с. Городище (какъ видно изъ самаго названія села).

Влекла сюда еще и „вольная волюшка“: поселился гдѣнибудь не подалеку отъ большой дороги и „гуляй“ себѣ на полной свободѣ—останавливай и коннаго и пѣшаго, и купца и сермяжника—ни отъ кого нѣтъ запрета... Не въ одномъ селѣ найдутся старики, которые, съ грустью вспоминая о золотомъ вѣкѣ Нижнедѣвицкой исторіи, не мало легендъ разскажутъ про „удалыхъ разбойниковъ“: на западѣ и сѣверѣ, на востокѣ и югѣ—вездѣ „кишмя кишѣли“ эти удальцы и никому не было отъ нихъ проходу и проѣзду.

Память о разбойникахъ особенно хорошо сохранилась въ Ясенкахъ, Березовѣ, Истобномъ и Семидесятномъ. Послѣднему даже самое названіе дали *семьдесятъ* разбойниковъ поселившихся здѣсь, какъ передаетъ одно мѣстное преданіе. Первые поселенцы Ясенковъ грабили проѣзжихъ по большой дорогѣ, ведущей изъ Воронежа въ Курскъ.

Много терпѣли отъ разбойниковъ жители Березова: сохранилось воспоминаніе въ видѣ названій лѣсовъ и яружекъ о разбойничьихъ шайкахъ Панкина, атамана Гузея (лѣсъ „Гузеевка“), Абрама („Абрамова яружка“) и Воронежской шайкѣ. Мѣстные помѣщики пригласили на помощь себѣ противъ разбойниковъ солдатъ. Почувствовавъ свою силу, эти послѣдніе, ловя разбойниковъ, начали и сами чинить всякія насилія мирнымъ березовцамъ и оставили по себѣ еще худшую память, чѣмъ сами разбойники, щадившіе бѣдноту.

Не менѣе, вѣроятно, свирѣпствовали разбойники и въ Истобномъ, расположенномъ неподалеку отъ оживленнаго когда-то „шляха“: натерпѣвшееся населеніе въ одной изъ легендъ жестоко наказываетъ нѣкоего атамана разбойничьей шайки за пролитую имъ кровь христіанскую (несмотря на то, что атаманъ раскаялся въ содѣянныхъ имъ зло-

дѣйствахъ, ежедневно, когда становится онъ на молитву, собираются всякіе гады, всасываются въ тѣло его и пьютъ грѣшную кровь кающагося атамана до потери имъ сознанія— и это наказаніе будетъ продолжаться до самаго страшнаго суда)...

Такъ заселялся Нижнедѣвицкій край...

Когда современемъ жить стало тѣсно, населеніе начинаетъ постепенно *разселяться* по уѣзду, занимая тѣ мѣста, на которыхъ еще можно было жить привольно.

Изъ Шаталовки пошли выходцы въ Истобное и Синіе Липяги, образовавъ въ обоихъ селахъ „порядки“ (улицы), названныя по имени ихъ родины. Въ Синихъ Липягахъ, кромѣ того, поселились выходцы изъ села Терехова („порядокъ“ Тереховка).

Изъ Истобнаго въ свою очередь населеніе идетъ дальше и образуетъ Скупую Потудань, дер. Менжилюку и хуторъ Ключи.

Семидесятскіе сходцы образовали Кочетовку; къ нимъ присоединились впослѣдствіи выходцы изъ Хохла и Синихъ Липяговъ.

Изъ хут. Николаевки (принадл. къ селу Знаменскому) кн. Меньшиковымъ было переведено около 60 дворовъ крѣп. крестьянъ въ с. Владиміровку.

Деревни Харкѣевка и Перелешина, причисляющіяся къ послѣднему селу, населены выходцами изъ с. Шаталовки.

Появляется цѣлая сѣть деревень, хуторовъ и „двориковъ“.

IV.

Способъ заселенія и составъ населенія.

Переходя къ способу заселенія уѣзда, мы видимъ, что и онъ былъ такъ же разнообразенъ, какъ было разнообразно само населеніе, приходившее сюда для поселенія.

Большинство переселялось, конечно, *добровольно*: это выходцы, сходцы, переселенцы—однодворцы, впослѣдствіи государственные крестьяне, населившіе главнымъ образомъ восточную—Воронежскую—половину уѣзда. Если и были здѣсь крестьяне крѣпостные, *переводимые* сюда своими помѣщиками, то въ очень незначительномъ количествѣ.

Наоборотъ, въ западной — Курской—половинѣ уѣзда преимуществуютъ *помѣщичьи* крестьяне, переселенные сюда изъ разныхъ областей,—преимуществуютъ, если не всегда количественно [1]), то по своему большему, сравнительно съ однодворцами, вліянію на дальнѣйшую судьбу и самую физіономію населенія: на западѣ уѣзда все выглядитъ какъ-то мягче, уютнѣе, опрятнѣе и щеголеватѣй; населеніе—вѣжливѣе, держится съ извѣстнымъ достоинствомъ и независимостью, рѣдко переходящею въ грубость. Совсѣмъ другое среди однодворцевъ—„щекуновъ“—всегда неопрятныхъ,—въ костюмѣ и домашней обстановкѣ,—неповоротливыхъ, грубыхъ въ обращеніи и нравахъ. Недаромъ между западными крѣпостными на „щекуновъ“ смотрятъ свысока.

Однако крѣпостное населеніе на западѣ уѣзда является *позднѣйшимъ*: помѣщики селились съ своими крестьянами въ мѣстахъ, уже занятыхъ однодворцами. Такъ было, напр., въ Знаменскомъ, гдѣ первыми поселенцами являются выходцы изъ Суздальскаго уѣзда, къ которымъ кн. Меньшиковъ перевелъ своихъ рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ; въ Шаталовкѣ первыми насельниками явились служилые дворяне и дѣти боярскіе; къ нимъ впослѣдствіи присоединились помѣщики съ своими крестьянами; въ Кучугурахъ, Кулевкѣ, Березовѣ (дер. Рѣшетовка) и т. д. помѣщики явились позже однодворцевъ.

---

[1]) Такъ, въ Висломъ въ 1822 г. изъ 887 д. населенія крѣпостныхъ было 245; въ Россошахъ въ 1812 г. изъ 1057 душъ—крѣпостныхъ крестьянъ—432.

Были также и *казенные сведенцы*: „Указомъ Казенной Палаты переселено въ Никольское Задонской округи изъ разныхъ селъ сорокъ дворовъ“ (Дѣло консист. арх. по с. Ст Никольскому 1906 г., № 37).

Наконецъ, обычные въ то время, *бѣга* изъ коренныхъ областей Россіи на волю также имѣютъ нѣкоторое значеніе въ исторіи заселенія Нижнедѣвицкаго уѣзда, какъ и всего Воронежскаго края: такъ, начало и названіе селу Солдатскому на Геросимѣ дали солдаты, убѣгавшіе отъ царской службы въ половинѣ XVII столѣтія.

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи—въ способѣ заселенія и составѣ населенія—между двумя половинами уѣзда—Воронежской и Курской—существуетъ коренное различіе.

Обращаясь къ составу населенія въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, мы видимъ прежде всего, что однодворцы живутъ въ „селахъ“ (Березово, Н. Гнилое, Хорошилово, Горное и т. д.), а крѣпостные въ „деревняхъ“ и „хуторахъ“ (деревни, принадлежащія къ Березову, Бекетову, Горшечному; въ этомъ послѣднемъ, впрочемъ, когда оно было еще деревней, жили однодворцы). Причиной этого служитъ уже указанное запозданіе помѣщиковъ сравнительно съ однодворцами, а, главнымъ образомъ, мелкопомѣстность и бѣдность этихъ помѣщиковъ.

Во вторыхъ, нельзя не отмѣтить замѣчательнаго этнографическаго *разнообразія* въ составѣ населенія отдѣльныхъ селъ. Какъ на примѣръ такого разнообразія, можно указать на с. Солдатское на Геросимѣ: мы уже видѣли, что названіе и начало селу дали первые поселенцы—солдаты, убѣгавшіе отъ царской службы въ половинѣ XVII стол... Къ нимъ присоединились выходцы изъ-подъ Тулы и Курска. Часть поселенцевъ запла сюда съ низовьевъ Дона, а нѣсколько семействъ (съ цокающимъ говоромъ) пришло неизвѣстно откуда.

Точно также въ Березовѣ и прилегающихъ къ нему деревняхъ сошлись выходцы изъ Рыльскаго уѣзда Курской

губ., Задонскаго и Землянскаго, Воронежской, Тверской и Калужской губ. и изъ-подъ Нижняго Новгорода.

Знаменское населено Суздальцами, къ нимъ присоединились рабочіе кн. Меньшикова изъ подмосковныхъ провинцій и малороссы изъ-подъ Новочеркаска.

Подобно этому разнятся между собою жители сосѣднихъ селъ: нѣтъ почти ни одного стариннаго села, по сосѣдству съ которымъ—въ другомъ такомъ же селѣ—жили бы выходцы изъ одного и того же мѣста.

V.

Названія селъ.

Приходитъ поселенецъ въ какое-нибудь мѣсто, „садится“ здѣсь, къ нему присоединяется еще нѣсколько дворовъ и поселокъ готовъ. Сосѣди даютъ ему названіе.

Иногда такой поселокъ получаетъ названіе отъ имени своихъ первыхъ поселенцовъ: Кулевка названа была по имени перваго поселенца ея—Родіона *Кулика*,—Терехово-по имени нѣкоего *Терентія*, ранѣе другихъ поселившагося здѣсь.

Имя или фамилія владѣльцевъ мѣстныхъ крѣпостныхъ крестьянъ также служатъ основаніемъ для извѣстнаго названія даннаго поселенія: Знаменское въ простонародьи извѣстно только подъ именемъ Княжого, названнаго такъ потому, что владѣльцемъ этого села былъ *князь* (Меньшиковъ), соседнее село Владиміровка (или „Катериновка“) получило названіе отъ имени одного изъ князей Меньшиковыхъ—*Владиміра* и его жены *Екатерины*, помѣщикъ *Шаталовъ* далъ позднѣйшее названіе селу Шаталовкѣ, прежде называвшейся Потуданью. По фамиліи помѣщика *Лачинова* названа деревня Лачинова (Бекетово), по фамиліи помѣщицы *Рѣшетовой*—деревня Рѣшетовка (Березово). Деревни Хар-

кѣевка и Перелешина (Владиміровка) названы по фамиліямъ помѣщиковъ *Харкѣевича* и *Перелешина*.

Иногда названіе селу даютъ *солдаты*, поселившіеся въ данной мѣстности: таковы села—Солдатское на Геросимѣ и Котлѣ, Новосолдатское (Суцѣпы) и Бекетово (отъ солдатскаго пикетета, стоявшаго когда-то здѣсь—въ просторѣчьи искаженнаго, по словамъ мѣстной церковной лѣтописи въ „*бекетъ*“, на что указываетъ еще и то, что Солдатское на Геросимѣ именуется также Бекетовымъ, а это послѣднее Солдатскимъ: села эти въ 2—верстномъ другъ отъ друга разстояніи).

Извѣстная отличительная черта даннаго населенія также можетъ послужить причиной появленія географическаго имени; такъ, *рогатыя* кички, носимыя здѣшними женщинами, дали названіе Роговатому (Прогорѣлому—второе названіе взято отъ близлежавшаго *выгорѣвшаго* лѣса).

Названіе Истобнаго—Стебёнками объясняли мнѣ такъ: „Стебёнцы дю́жа делёка и бо́льна *стяба́ютца* (дерутся кнутомъ, хворостиной), вотъ пачаму и праздва́ли село Стебёнками—за грубасть, значитъ, за нашу“ (Дѣйствительно, грубостью Стебёнцы особенно могутъ похвалиться) [1]).

Построенная въ селѣ церковь даетъ поводъ назвать его по имени *святого*, которому храмъ посвященъ: такъ получили названіе села—Знаменское (Княжое), Димитріевское (Чужиково), Архангельское (Горное), Богородицкое (В. Гнилое), Ст. Никольское (Матрёнка), Никольское на Еманчѣ, хотя нужно сказать, что эти названія являются чисто оффиціальными и въ народѣ замѣняются своими собственными.

---

[1]) Любопытно слѣдующее: выходцы изъ с.с. Истобнаго, Новосолдатскаго, Краснаго и др. образовали въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской губ. деревню Оффиціальное названіе ея—дер. Подстепная (около, *подъ степью*), а жители указанныхъ селъ у себя дома называютъ ее не иначе, какъ «село Подстёбное», объясняя происхожденіе этого названія такъ: населено оно выходцами изъ-подъ *Истобнаю*—Стебёнокъ.

Чаще всего названіе селу даетъ *мѣстность*, въ которой оно расположилось, и прежде всего *рѣка*, если таковая имѣется. Таковы села—В. Дѣвица (Кучугуры), Н. Дѣвица (гор. Нижнедѣвицкъ), Верх-Боровая Потудань, Скупая Потудань, Потудань—Шаталовка, Потудань—Россоши (съ 1790 года въ дѣлахъ консистор. архива для послѣдняго сохранилось одно второе названіе).

Гористая мѣстность—въ видѣ *кучи горъ* или возвышенности—даетъ названіе Кучугурамъ (В. Дѣвица) и Горнему (Архангельское).

Мѣловое было названо отъ *мѣловъ*, въ избыткѣ здѣсь находимыхъ.

Топкая, *вязкая*, почва опредѣляетъ названіе Вязноватаго.

Вообще, *болотистая*—сырая мѣстность сѣверо-западной части уѣзда послужила основаніемъ для названій здѣшнихъ селъ: Болото, Мокрецъ, Гнилое, Ключи. Эта же мѣстность изобилуетъ различными *лѣсами*—отсюда: Борки (боръ), Березово, Ясенки, Н. Ольшанка; отъ *липовыхъ* лѣсовъ получило свое имя Синіе Липяги.

Въ рѣдкихъ случаяхъ поселенцы *приносятъ* съ собою съ мѣста первоначальнаго жительства названіе своему селу: Истобное было названо здѣшними поселенцами по имени ихъ родины (въ Рязанской, вѣроятно, губерніи, гдѣ находится нѣсколько населенныхъ пунктовъ, озеръ и лѣсовъ съ именемъ Истобнаго).

VI.

Церковно-религіозная жизнь въ уѣздѣ.

Когда поселенцевъ набиралось достаточное количество для того, чтобы основать самостоятельный приходъ, начинались хлопоты по этому поводу—подавались куда нужно про-

шенія и, если препятствій къ тому не было, приходъ открывался и приступали къ постройкѣ храма.

Иниціаторами являлись обыкновенно или сами крестьяне, или помѣщики (Н. И. Лачиновъ въ Бекетовѣ), при чемъ послѣдніе часто и впослѣдствіи оказывали матеріальную поддержку мѣстному храму (Таковы: П. Е. и Я. П. Глотовы въ Першинѣ, г-нъ Гурко, А. И. Черемисина, Д. Л. Гриневичъ въ Бекетовѣ, А. П. Сухотина—строительница храма въ Боровкѣ, г-жи Катасанова и Рыканова въ Димитріевскомъ, г. Харкѣевичъ въ Роговатомъ, кн. Меньшиковъ и г. Хомяковъ въ Знаменскомъ, П. И. Харкѣевичъ и Л. Н. Хорошилова въ Шаталовкѣ). Часто тѣ (крестьяне) и другіе (помѣщики) дѣйствовали сообща (государств. крестьяне дер. Горшечнаго, помѣщики дер. Березовки—гг. Шеинъ, Глушковъ, Жиленковъ и помѣщицы дер. Ублинскихъ Лѣсковъ—г-жа Татаринова и кн. Кейкуватова сообща возбудили дѣло о построеніи въ Горшечномъ собственной церкви). Рѣже иниціативу и ближайшее участіе—помимо присмотра за постройками—въ построеніи и судьбахъ храма берутъ на себя мѣстные священники (таковы о. Петръ Быковскій въ Россошахъ, оо. Синявскій, Никитинъ и Павловъ въ Роговатомъ).

Храмъ и его предѣлы посвящались въ большинствѣ случаевъ Пр. Богородицѣ (Рождеству, Успенію, Знаменію и Покрову Пр. Богородицы, иконамъ Ея—Ахтырской, Владимірской, Иверской, Казанской, Неопалимой Купины и Тихвинской), Св. Николаю Мирликійскому, Архистратигу Михаилу, Вмч. Димитрію Солунскому, Св. Митрофану Воронежскому и Рождеству Христову.

Приходъ состоялъ обыкновенно изъ села и прилегающихъ къ нему деревень. За рѣдкими исключеніями входящія въ составъ прихода деревни и хутора находились не въ дальнемъ отъ храма разстояніи (отъ $^1/_2$ вер. до 8 верстъ.

Верх-Боровая Потудань отъ Горнаго находилась въ 10 вер., Скупая Потудань и Менжилюка отстояли на 15 вер. отъ Истобнаго, Владиміровка отъ Княжого—на 12 в., Хмѣлевая Пустошь отъ Димитріевскаго—въ 20 в.).

Составъ прихода часто мѣнялся, при чемъ одно село или деревня причислялись попеременно къ разнымъ приходамъ: такъ, Боровка до 1901 года входила въ составъ сначала Солдатскаго на Геросимѣ, потомъ Бекетова и, наконецъ, Богатырева Землян. у.

Образованіе новыхъ приходовъ, въ составъ которыхъ входили самыя разнообразныя селенія, и особенно послѣднее обстоятельство - послѣдовательный переходъ однихъ и тѣхъ же селъ въ разные приходы - являлось весьма важнымъ этнографическимъ факторомъ, полагая объединенію и сліянію населенія этихъ различныхъ между собою въ этнографическомъ отношеніи поселеній.

„Явленныя“ иконы. Въ народной жизни Нижнедѣвицкаго уѣзда нельзя не отмѣтить этого весьма любопытнаго и распространеннаго явленія.

Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда и въ разное время „являлись“ иконы, которыя дѣлались потомъ предметомъ особаго почитанія часто далеко за предѣлами Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Мѣстомъ заявленія этихъ иконъ обычно служатъ колодцы, иногда при томъ „самородные“ (появляющіеся на новомъ мѣстѣ неожиданно, когда ключъ находитъ новый путь для своего выгода изъ-подъ земли [1]). Колодцы эти находятся въ

---

[1]) Лѣтъ 15 назадъ пробился, повидимому, такой именно ключъ въ Истобенскомъ лѣсу «Трубинѣ»—неподалеку отъ села.

Тотчасъ вездѣ заговорили объ этомъ и народъ густыми толпами повалилъ въ Трубину.

Пастухи поговаривали, что по ночамъ видѣли у ключа горящую свѣчу. Съ увѣренностію начали говорить и вѣрить въ скорое явленіе иконы на этомъ мѣстѣ...

Жители Истобнаго и сосѣднихъ селъ,—главнымъ образомъ женщины,—

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

полѣ, гдѣ-ниб. на логу, на берегу рѣки или у истоковъ ея, — словомъ — „*у воды*“, которою давно уже такъ особенно дорожитъ Нижнедѣвицкое населеніе.

Икона съ мѣста явленія своего торжественно переносится въ мѣстный — храмъ; на мѣстѣ явленія строится часовня и сюда ежегодно въ опредѣленный день совершается крестный ходъ [1]).

Интересно, что иногда „для прекращенія молвы въ народѣ“ явленныя иконы отбирались епархіальною властью и увозились въ Воронежъ, гдѣ дальнѣйшая судьба ихъ становится неизвѣстною (такъ, были отобраны иконы въ В. Дѣвицѣ, въ Синихъ Липягахъ и Семидесятномъ). Однако и въ этихъ случаяхъ на мѣстѣ явленія иконъ строились часовни, куда понынѣ совершаются крестные ходы.

Намъ извѣстны слѣдующіе случаи явленія иконъ: Казанской иконы Богоматери въ В. Дѣвицѣ въ 1831 г., Казанской же иконы въ с. Ключахъ въ 1730 г., Св. Димитрія Ростовскаго въ Солдатскомъ на Геросимѣ, Владимірской ик. въ с. Болотѣ,—около ста лѣтъ назадъ, Св. Николая Мирликійскаго въ Знаменскомъ—въ XVIII в., Знаменія Пр. Богородицы въ Синихъ Липягахъ,—въ 60 хъ гг. прошл. стол., Св. Николая въ Семидесятномъ—въ 50 годахъ прошл. же столѣтія.

пили эту воду, какъ святую, приносили домой, мыли въ вырытомъ у ключа колодцѣ головы, а иногда и купались...

Чаяніямъ Истобенцевъ однако не суждено было сбыться: дѣло было въ концѣ апрѣля или началѣ мая и, набравшаяся подъ землей отъ таявшаго снѣга, вода скоро изсякла...

Тѣ же пастухи говорили потомъ, что какая-то голая женщина заговорила ключъ, заложивъ его своей паневой...

Такая же исторія повторилась въ апрѣлѣ 1908 г. въ «Маленькомъ Логу» въ Березовѣ.

[1]) Такіе ходы на колодцы совершаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда чудотворная икона—не «явленная», а принесена откуда-ниб.: напр., въ Димитріевскомъ (Чужиково), куда была принесена болѣе ста лѣтъ назадъ однимъ священникомъ Кіевская икона Богоматери,—въ день чествованія ея,—въ четвергъ предъ Троицинымъ днемъ, совершается крестный ходъ къ такъ называемому «Кіевскому колодцу».

VII.

Образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда.

Нижнедѣвицкій уѣздъ получилъ свое начало при открытіи Воронежскаго намѣстничества въ 1779 году.

Уѣздъ былъ образованъ изъ селеній, принадлежавшихъ къ разнымъ уѣздамъ Воронежской и Курской провинцій.

Восточная часть уѣзда входила до этого времени въ составъ уѣздовъ Землянскаго, Воронежскаго, Костенскаго и Коротоякскаго.

Отъ *Землянскаго* уѣзда къ Нижнедѣвицкому отошли два села: Новая Ольшанка и Вязноватое; отъ *Воронежскаго* уѣзда Боршевскаго стана—села Турово и Хохолъ; отъ *Костенскаго*—Семидесятное, Кочетовка и Никольское; отъ *Коротоякскаго:* Синіе Липяги, Истобное, Новосолдатское и Красное.

17 селъ было перечислено въ новый уѣздъ изъ *Старооскольскаго*: Нижняя Дѣвица, Верхняя Дѣвица, Женки, Першино, Богородицкое, Березово, Мѣловое, Болото, Терехово, Архангельское, Дмитріевское, Солдатское (на Котлѣ), слоб. Знаменская (Потудань тожъ), Шаталовка, Городище, Солдатское (на Геросимѣ), Вислое и 4 села изъ *Новооскольскаго* уѣзда: Роговатое, Потудань (Россоши), Уколово „стараго приходу“ и Уколово „новаго приходу“.

Два послѣднія села отошли вскорости къ Коротоякскому уѣзду. Вскорости же отчислены изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, переписанные въ него въ 1779 году, села: Избица Землянскаго уѣзда, Усть-Муровлянка (нынѣ Рудаевка) Коротоякскаго уѣзда, Богословское Острогожскаго уѣзда и Горки Ольшанскаго уѣзда,—первое въ Землянскій уѣздъ, послѣднія три въ Коротоякскій.

Новообразованный уѣздъ, вошедшій въ составъ Воро-

нежскаго намѣстничества, въ *церковномъ* отношеніи раздѣлялся на двѣ половины—восточную и западную: первая принадлежала къ Воронежской, а вторая—къ Бѣлоградской епархіямъ.

Въ 1781 году „Дворянскимъ предводителемъ поручикомъ Епинымъ", „съ согласія Нижнедѣвицкой округи Дворянства штабъ и оберъ-офицеровъ", было возбуждено дѣло о перечисленіи 21 села, вышедшихъ въ составъ Нижнедѣвицкаго уѣзда изъ уѣздовъ Старо-и Ново-Оскольскихъ, въ Воронежскую епархію изъ Бѣлоградской.

Мѣру эту Нижнедѣвицкое дворянство мотивировало такъ: „Всѣжъ оные причисленные вту округу селы (съ разными деревнями) съ имѣющимися въ нихъ церквами состоятъ подъ вѣдомствомъ Бѣлоградской консисторіи, а разстояніемъ отъ Бѣлграда тѣ селы самые ближніе востѣ сорока верстахъ дальніяжъ додву сотъ верстъ. По каковой отдаленности епархіальнаго городу"... „такъ же и за разлитіемъ бываемой полой воды"... „во всѣхъ по церковнымъ дѣламъ нуждахъ"... „удовольствія никому получать невозможно", „отъ городажъ Воронежа вышеписанныя селы самыя отдаленныя разстояніемъ состоятъ неболѣе девяноста, а ближнія въ пятидесяти верстахъ, по каковому обстоятельству и желаютъ онѣ всѣ снаходящимися въ предписанныхъ селахъ приходскими церквами быть причисленными къ Воронежской епархіи"... „И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сунодъ показанные вооном состоящіе въ Бѣлоградской епархіи Нижнедѣвицкой округи разные селенія и церкви... причислить въ Вѣдомство Воронежской епархіи" [1]).

Въ 1799 году въ Воронежскую епархію изъ Бѣлоградской перешло село Ключи.

---

[1]) См. «Дѣло по указу Св. Правит. Сунода о причисленіи изъ Бѣлоградской въ Ворон. епархію гор. Нижнедѣвицка съ другими селеніями» (по архивн. описи дѣламъ г. Нижнедѣвицка 1781 г., № 5).

Составъ Нижнедѣвицкаго уѣзда окончательно опредѣлился только въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1803 году при изданіи штата Ворон. губ., или въ 1824 г., когда губернія получила настоящій свой составъ изъ 12 уѣздовъ).

Образованіе уѣзда въ 1779 году и главнымъ образомъ присоединеніе западной половины уѣзда въ 1781 году къ Воронежской епархіи, казалось бы, должно было имѣть огромное значеніе въ исторіи Нижнедѣвицкаго уѣзда. До этого времени населеніе обѣихъ половинъ новообразованнаго уѣзда находилось въ полномъ разобщеніи между собою: западная половина тянула къ Бѣлграду и Ст. Осколу, восточная—къ Воронежу. Обѣ половины значительно между собою разнились по составу населенія. Теперь и должно было бы начаться ихъ объединеніе...

Однако это объединеніе подвигается впередъ очень медленно и до сихъ поръ сохраняются еще слѣды бывшей непріязни между жителями этихъ двухъ частей уѣзда: на „щекуна“ восточныхъ селъ на Котлѣ, напр., и въ Березовѣ смотрятъ свысока, „щекунъ“ платитъ „закатѣльшинѣ“ и Березовскому „цукану“ отвѣтной ненавистью.

Причиною этого явленія служитъ то, что съ образованіемъ новаго уѣзда, жители разныхъ пунктовъ его были объединены чисто внѣшнимъ образомъ.

Эта внѣшняя, географическая, связь могла бы съ годами окрѣпнуть, если бы при образованіи уѣзда для уѣзднаго города былъ выбранъ центральный пунктъ, напр., Синіе Липяги, лежащіе въ самой срединѣ уѣзда, но такимъ пунктомъ оказалось село Нижняя Дѣвица, расположенная на сѣверѣ уѣзда.

Это въ интересующемъ насъ отношеніи оказало отрицательное вліяніе: населеніе разныхъ частей уѣзда тянетъ не къ „Дѣвицѣ“ (какъ въ просторѣчьи повсемѣстно по уѣзду зовется Нижнедѣвицкъ), а къ разнымъ близлежащимъ го-

родамъ: весь юго-западъ уѣзда и часть выше лежащихъ селъ по всѣмъ надобностямъ обращается въ Ст. Осколъ, сѣверо-западъ тянетъ прямо къ Воронежу и, наконецъ, юго-восточныя села тянутъ къ Коротояку. Съ Нижнедѣвицкомъ изъ всѣхъ этихъ пунктовъ поддерживаются чисто оффиціальныя отношенія.

Этимъ объясняется необычайное разнообразіе этнографическихъ группъ среди населенія уѣзда: каждое село такъ или иначе отличается отъ сосѣдняго (особенно костюмы восточной части уѣзда; западъ имѣетъ сравнительно меньшія различія).

Различіе это преимущественно замѣчается въ костюмахъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Особенности говора, поддающагося скорѣйшимъ измѣненіямъ, сравнительно сгладились и говоръ въ послѣднее время дѣлается въ уѣздѣ все болѣе и болѣе однообразнымъ.

Однако и здѣсь намѣчается нѣсколько группъ, въ значительной степени и теперь еще обособленныхъ и сохраняющихъ нѣкоторыя черты пережитаго.

Съ различіями по говору между этими отдѣльными группами неразрывно связаны и другія отличительныя особенности ихъ, — главнымъ образомъ въ костюмѣ.

Весь востокъ уѣзда занимаютъ такъ называемые *„щекуны“*.

Это наиболѣе многочисленная по числу примыкающаго къ ней населенія группа.

Основаніемъ для прозвища здѣшнихъ крестьянъ „щекунами“ послужило произношеніе ими „що“ — вмѣсто что.

Характерныя черты „щекунскаго“ говора: кромѣ що, говорятъ вмѣсто что — „чо“; „нэ“ вмѣсто но — на лошадь; „каѣ“ — вмѣсто гдѣ; и́дя, хо́дя, ѣдя.

Щекуны носятъ длинныя холщевыя рубахи, „гаманы“ (коженые кошельки на поясахъ для денегъ); щекухи — па-

невы (теперь не вездѣ), „рага̀тки“ — „шлыкъ“, нижній туго завязанный платокъ или кика (теперь не носятъ), на которые уже надѣваютъ обыкновенно верхній платокъ.

Щекуновъ иначе называютъ „ягунами“ (яго́ вмѣсто его) и „кагунами“ (каго́, чаго́). Это же прозвище носятъ въ Березовѣ жители сосѣдняго села Н. Гнилого, отличающагося отъ перваго болѣе грубымъ выговоромъ (особенно буква—*г*).

Вторую группу составляютъ „*цуканы*“–такъ называютъ щекуны жителей села Березова, дер. Одинцовки (приходъ с. Россошей) и др.; въ Солдатскомъ на Котлѣ этимъ именемъ зовутъ жителей деревни Змѣевки.

Въ Березовѣ говорятъ „ву́лей“ (улей), „во́ гнишша“ (огнище).

Въ Змѣевки: „вовца́“ (овца), „Во́льга“ (Ольга), каво́, чево́.

Съ этимъ сходенъ говоръ крестьянъ дер. Рѣшетовки (Березово): „ву́галъ“ (уголъ), „ву́шка“ (утка), „во́вцы“, „во́колъ“ (около), Въ примѣненіи къ послѣднимъ я впрочемъ не слышалъ прозвища „цуканъ“.

Цуканы одѣваются значительно чище и аккуратнѣе, чѣмъ щекуны, и послѣдніе начали мѣстами у нихъ перенимать кое-что: сатинъ („сяти́на“), кожаные пояса, короткія рубахи.

У цукановъ въ Березовѣ, кромѣ того, нравы мягче, постройки лучше; много земельныхъ собственниковъ.

Третью группу составляетъ „*Закатёльшина*“—жители главныхъ образомъ села Солдатскаго на Котлѣ. Ихъ же зовутъ въ Хорошиловѣ „га́лманами“.

Не такъ давно въ Солдатскомъ на Котлѣ мужчины носили необыкновенныхъ размѣровъ „мотни́“ въ шароварахъ, что и служило отличительнымъ признакомъ „закатёльшины“ въ глазахъ щекуна (въ Истобномъ щекуны сами мало чѣмъ отличаются въ этомъ отношеніи отъ закотельскихъ крестьянъ).

Березовскіе цуканы подобно щекунамъ къ „Закатёльшинѣ“ относятся съ нескрываемою непріязнью.

Костюмъ Солдатскаго „галмана“ и теперь еще такъ же тяжелъ, какъ щекунскій, а не давно во многомъ къ нему

приближался. Но зато здѣсь крестьяне значительно привѣтливѣе и обходительнѣе щекуновъ; дѣти не такъ дики—при встрѣчѣ всегда раскланиваются.

Въ Солдатскомъ на Котлѣ говорятъ: „атчиво́“, „плиса́ть“, „скарѣйша“ (скорѣе); „сабира́ютцуть“, „казыря́ютцуть“ (ругаются), „подрѣ́жутцуть, сравняю́тцуть—такія тъ бу́дуть“ (подрѣжутся, сравняются, такія же будутъ); въ Мо́скву, у Ку́ряскъ, у Задо́нескъ, Вася́ка (Василій), Ася́ка (Іосифъ), Іерасимъ (Герасимъ), По́рка (По́ра—Прасковья); подобно щекунамъ говорятъ: идя, ходя, ѣдя и какъ березовскіе цуканы: „во́гнишша“.

Самостоятельную группу составляютъ жители с.с. Хорошилова, Горнаго, Димитріевскаго, Бекетова и др., гдѣ крестьяне отъ тяжелой одежды прежнихъ временъ (одёжа) перешли къ мѣщанскому „платью“; здѣсь носятъ шолковыя и шерстяныя матерія: платья шьютъ „адина́шнои“ (изъ одной матеріи и кофта и юбка); мужчины ходятъ въ „пинжакахъ“ и сорочкахъ-блузкахъ; оба пола носятъ калоши; завели зонтики.

Говоръ и манеры—мѣщанскіе; „надъ городамъ (Ст. Осколомъ) спѣси набрались—дюжа грубы стали“—говорятъ о нихъ въ Солдатскомъ на Котлѣ.

Такимъ образомъ, отдѣльныя этнографическія группы въ уѣздѣ стоятъ пока особнякомъ.

Населеніе уѣзда такъ же пестро, какъ двѣ сотни лѣтъ назадъ, когда Нижнедѣвицкій край заселялся еще представителями различныхъ во всѣхъ отношеніяхъ областей Русской земли.

Ѳедоръ Поликарповъ.

3 сентября 1908 года.
Истобное (Стебенки).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Перепеч. изъ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Воронежъ. Типографія „Т-ва Н. Кравцовъ и К°“ (бывшая В. И. Исаева).